

КАХАБЕР ПИПИЯ

Доктор истории, профессор Сухумского Государственного Университета (Грузия)

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ЭГРИССКОГО (ЛАЗСКОГО)
ЦАРСТВА

DOI: 10.52340/isj.2022.25.16

В позднеантичный период в Восточном Причерноморье, на территории исторической Колхиды, сложилось политическое объединение, которое грузинские источники называют Эгриси, а римские и византийские авторы – Лазика. В определенный период царство Лазика объединяет всю Западную Грузию. На юге ее территория доходит до устья реки Чорохи, на севере же включает нынешнюю Абхазию и Сванети. Пиком усиления этого царства можно считать конец IV века. Согласно сведениям византийских источников, в конце позднеантичного и начале средневекового периодов лазы являлись ведущей силой в Восточном Причерноморье и выступали в роли наследников древних колхов. Византийский автор VI века Иоанн Лид прямо пишет, что Колхида ныне называется Лазикой из-за того, что гегемония в этой стране принадлежит лазам (Joann. Lydus, De magistr., III, 34). По сведениям же другого византийского автора, Агафия Схоластика (VI в.): „В том, что в древности лазы назывались колхами и как раз являются ими, никто не будет сомневаться, если он ознакомится с населением Фазиса, Кавказа и стран, находящихся вокруг них” (Agath., II, 18). В другом месте тот же автор отмечает, что лазы очень гордятся древним именем колхов, быть может и не без основания (Agath., III, 5).

Когда и при каких обстоятельствах должна была утвердиться гегемония лазов в Западной Грузии, какие условия способствовали их усилению и территориальному расширению? Предлагаемая статья является попыткой найти ответы именно на эти вопросы и показать объективную историческую реальность, обусловившую складывание на территории Западной Грузии единого государства – Лазского (Эгрисского) царства.

Известно, что с начала II в. н.э. обще-политическая ситуация в Восточном Причерноморье резко изменилась. В некогда едином государственном пространстве Колхиды появились новые этно-политические объединения – «царства» макрон-ге-

нихов, лазов, апсиллов, абазгов и санигов, которые после выхода из непосредственного римского провинциального управления, получают от Империи формальную независимость и во главе со своими «царями», активно включаются в политическую жизнь Западной Грузии.

Первостепенные сведения об этих политических единицах сохранились в известном труде проконсула провинции Каппадокия Флавия Арриана (прим. 95-175 гг.) «Перипл Понта Евксинского», представляющем собой официальный отчет о служебной поездке, адресованный императору Адриану (117-138 гг.). Флавий Арриан описывает сложившуюся в Восточном Причерноморье политическую ситуацию следующим образом: «Мы проехали мимо следующих народов: с трапезунтцами, как говорит и Ксенофонт, граничат Колхи. Тот народ, который, по его словам, отличается наибольшей воинственностью и непримиримой враждой к трапезунтцам, он называет дриллами, а по моему мнению – это санны; они и до сих пор очень воинственны, непримиримые враги трапезунтцев и живут в укрепленных местечках; народ этот не имеет царей... Рядом с ними живут макроны и гениохи; у них царь Анхиал. С макронами и гениохами граничат зидриты, они подвластны Фарсману. Рядом зидритами – лазы; царем у лазов – Маласс, получивший свою власть от тебя (т.е. от Адриана – К.П.). за лазами следуют апсиллы; у них царь Юлиан, получивший царство от твоего отца (здесь подразумевается император Траян (98-117 гг.)- К.П.). С апсилами граничат абаски, у абасков царь Ресмаг; этот тоже получил свою власть от тебя. Рядом с абасками – саниги, в земле которых лежит Себастополис; царь санигов Спадаг получил царство от тебя» (Arr., PPE, 11). Почти аналогичные сведения сохранены у Анонимного автора V века [Anonym., PPE, §8, §10].

Таким образом, к 131 г. в Восточном Причерноморье сложилась абсолютно отличающаяся по сравнению с предыдущим периодом политическая

ситуация. На территории исторической Колхиды, включенной непосредственно в римскую провинциальную систему, восстанавливается местная «царская власть», и более того, Аррианом зафиксировано здесь шесть различных объединений: Макрон-Гениохское, находящееся под иберийским влиянием Зидритское, Лазское, Апсильское, Абазгское и Санигское.

Наиболее южной из вышеперечисленных единиц является объединенное Макрон-гениохское «царство». Оно непосредственно граничит с провинцией Каппадокийский Понт, в которую входили и земли колхов и саннов [8, 7; 9, 220]. Макрон-гениохи владели частью нынешней Чанети, с центром приблизительно в районе г. Афина [7, 22], и на севере доходили до р. Архабис [Аноним., PPE, §1], которую одни исследователи (Н. Ю. Ломоури) отождествляют с р. Орхопи [8, 7-8], другие же с Архаве (Г. А. Меликишвили, М.П. Инадзе) [10, 370]. К северу от Макрон-гениохов к морю выходили владения царя Иберии Фарсмана, подданными которого считалось местное племя зидритов. О границах расселения этого племени также существуют различные мнения. Часть исследователей, на основании сведений Анонима V века, локализует его между устьями рек Архабис и Апсар (Чорохи) [10, 353-354, 370]. Проф. Н. Ломоури же помещает область зидритов полностью к северу от Апсара, на территории нынешней Аджарии-Кобулету [8, 8-10; 9, 220-221].

С зидритами, согласно Арриану, соседствовали лазы. Лазы владели центральной частью Колхиды по обе стороны р. Риони. Арриан ничего не говорит о том, куда доходили границы Лазского царства на севере, однако упоминание рек Харинт (Хоби) и Хобос (Ингури) внутри территории Лазики, указывает на то, что владения лазов простирались по крайней мере на противоположный берег р. Ингури, а с учетом того, что Лазика византийских источников соответствует грузинской Эгриси, то, на основе грузинских и армянских источников, можно заключить, что ее северная граница проходила по р. Эгрис-цкали [9, 221], т.е. – современной Галидзге [11, 106-113; 12, 108].

К северу от Лазики Арриан помещает сперва Апсильское, затем-Абазгское политические объединения. Ареал расселения апсильских и абазгских представлял собой достаточно узкий сектор побережья между р. Галидзга и Себастополисом. Этот последний же, согласно Арриану [Arr., PPE, §18],

находился на земле санигов, северо-восточная граница которых проходила по р. Ахэунту (ныне Шахэ) [9, 221, 231; 8,10; 13, 32-33].

Таким образом, к началу II века на территории исторической Колхиды сложились отдельные политические единицы, одной из которых и было объединение лазов. Лазы контролировали центральную часть Колхиды по обе стороны р. Риони. Северная же их граница в то время доходила лишь до р. Галидзга. Такова была ситуация в Восточном Причерноморье к 131 году, впоследствии же, как уже отмечалось, границы царства лазов расширяются до размеров всей Западной Грузии, включая ее крайние северо-западные пределы. Когда же должна была распространиться гегемония лазов на прочие объединения Колхиды?

В грузинской историографии существует несколько мнений относительно образования на территории Западной Грузии единого Эгрисского царства. Одна часть исследователей считает, что распространение гегемонии лазов к северу от р. Галидзги и создание единого западногрузинского царства Эгриси имели место к концу IV в. [8, 66-72], по мнению же других – во II веке. Например, Г. Меликишвили предполагал, что именно ко II в. относятся основные столкновения между отдельными политическими единицами Колхиды, закончившиеся победой царства лазов [10, 379], а Д. Мусхелишвили полагал, что к этому периоду Лазское царство уже объединяло почти всю Западную Грузию [11, 86-87]. Хотя это, последнее мнение, как уже отмечалось, является лишь предположением, не имеющим прямых подтверждений. Однако, в свете появившихся в последний период археологических материалов уже становится возможным определение конкретного времени расширения северных границ Лазского царства, а также – уточнение и научная реконструкция некоторых, связанных с данным историческим фактом перипетий.

В 2005 г., в инвентаре обнаруженного на территории с. Ачмарда зоны г. Гагра античного захоронения оказался серебряный сосуд с греческой надписью: 'Εγὼ Πακούρος ο βασιλεύς τοῖς μνοῖς εδῶκα - «Я, царь Пакур, овцам [своим] дал». Публикатором артефакта является российский ученый А. Ю. Виноградов [20, 55-65]. Палеографически надпись датируется лишь весьма обобщенно, I – начало IV вв. н.э. Надпись с такой формулировкой не имеет прямых аналогий в

греческой эпиграфике. Очевидно, она восточного происхождения и отражает модель взаимоотношений царя с подданными: царь - «пастух», а подданные – «овцы» [20, 56-57; 2, 3-4; 3, 119].

Не подлежит сомнению, что упомянутый в ачмардском надписе Пакор – царь лазов. Он был современником императора Антонина Пия (138-161 гг.) и известен также по другим античным источникам. По сведениям Юлия Капитолина, Антонин Пий (138-161) „дал лазам царём Пако-ра“ (Jull. Capit., Anton. Pius, IX, 6-9). Мы имели возможность специально изучить это сведение и высказали мнение, что передача Антонином Пием царской власти Пакору должна была иметь место между 141 и 144 годами н.э. [17, 19-24].

Деятельность лазского царя Пакора привлекает внимание по многим аспектам. Его упоминание в ачмардском эпиграфическом тексте имеет весьма большое значение с точки зрения истории Грузии и дает возможность в совершенно ином ракурсе взглянуть на роль как Пакора, так и Антонина Пия в историческом развитии Колхиды.

Данная надпись является явной иллюстрацией того, что распространение лазской гегемонии в северо-западной Колхиде имело место именно в царствование Пакора. Пакор, владения которого на момент восшествия на престол доходили лишь до Галидзги, через небольшой отрезок времени уже называет жившие к западу от р. Бзыпь племена своими «овцами», т.е – подданными. А. Ю. Виноградов полагает, что данный серебряный сосуд царь лазов прислал своим подданным апсилам или абазгам [20, 58-60]. Однако по данным Флавия Арриана эти племена обитали лишь между р. Галидзга и Себастиполисом. От Себастиполиса же до р. Шахэ уже была территория, контролируемая царством санигов. Таким образом в данный период и территория Ачмардского могильника находилась во владениях санигов. Исходя из этого, ситуация проясняется: царь Пакор подчинил своей власти апсильов, абазгов, санигов, и заложил основу сильного западно-грузинского объединения, северо-западная граница которого достигала р. Ахэунта.

Анализируя ситуацию, сложившуюся к середине Пв., невозможно обойти стороной один вопрос – Какую роль играл во всех этих событиях Рим и произошла ли консолидация западно-грузинских земель с согласия Антонина Пия? Однозначно надо сказать, что распространение лазской гегемонии на северо-западную Колхиду произо-

шло не только с санкции Антонина Пия, но римляне сыграли в этом решающую роль. За это прямо говорят следующие факты: во-первых, в Себастиполисе стоял довольно сильный римский гарнизон (Arr., PPE, 10), насчитывавший 200-300 воинов и этот пункт был крупнейшим римским форпостом на северо-западе Колхиды [14, 145-147; 15, 98]. Естественно, без согласия римлян Пакор не сумел бы поставить контролируемых ими санигов в зависимость от себя. Более того, распространение лазской гегемонии на северо-западе исторической Колхиды являлось частью римского плана и Пакор должен был в этом случае действовать по согласованию с Римом. В этом смысле особенно примечательно следующее обстоятельство: если в момент путешествия Арриана Себастиполис был крайним пунктом римского господства в регионе и последней гаванью для моряков в правой стороне Эвксинского Понта, то при Антонине Пии граница Империи передвинулась к северо-западу и подразделения легионов были введены в Питиунт. Как видно из обнаруженного в районе Пицунды эпиграфического памятника, римский гарнизон стоял здесь уже в 152 г. [18, 56-58]. Активизация римлян в северо-западной части Колхиды в правление Антонина Пия явно видна и по археологическим данным [14, 148-150; 15, 98]. Так что, с середины II в. Питиунт – значительная римская крепость с гарнизоном.

Таким образом, как видим, в период принципата Антонина Пия в Восточном Причерноморье имели место два значительных явления: ввод римского гарнизона в питиунт и подчинение царем Пакором сектора Гагра-Пицунда. Т.е., можно считать фактом, что появление римлян в Питиунте и подчинение лазским царем апсильов, абазгов и санигов – это взаимосвязанные явления. Продвижение римских воинских частей по побережью и распространение лазской гегемонии на северо-запад были двумя составляющими одного процесса и думается, не должно вызывать сомнений, что лазы действовали в тандеме с римлянами.

Таким образом, объединение Западной Грузии под эгидой Лазского царства произошло с соизволения Рима. Возникает вопрос: на чем основывался выбор Рима и почему эта миссия была возложена именно на царя лазов? Это было обусловлено теми обстоятельствами, что северо-западный вектор экспансии лазов соответствовал римским интересам по двум причинам: 1- римлян устраива-

ло объединение земель за р. Хобос под контролем одного правителя; 2- Иберия, вышедшая на колхидское побережье Черного моря в районе проживания племени зидритов, явно желала присоединения и других частей Западной Грузии, что не входило в интересы римлян. О реальности иберийской угрозы свидетельствует факт модернизации фазисской и апсаросской крепостей в 129-131 гг., о чём Арриан подробно докладывал императору [14, 114-116]. В такой ситуации интересы Лазики и Рима еще более сблизилась. Лазским правящим кругам в условиях усиления и активизации соседней Иберии необходима была поддержка Рима. В свою очередь, империю устраивало сдерживание вторгшейся в находящуюся в сфере ее патронажа область зидритов и концентрированной на дальнейшее расширение Иберии с помощью оборонеспособного Лазского царства, правители которого, в связке с римским гарнизоном Фазиса, сумели бы противостоять агрессивной политике иберов в Причерноморье. Во всяком случае, фактом остается, что оккупация территории зидритов Фарманом была неприемлива как для римлян, так и

для лазов и оба государства были заинтересованы в максимальном сдерживании дальнейшего расширения иберийского присутствия в регионе [16, 335-340]. Поэтому Антонию Пию, несмотря на его дружеские отношения с Иберией, необходимы были превенции будущего расширения Иберии в северо-западном направлении. Этой цели и служило создание сильного лазского объединения, для которого Рим в создавшейся ситуации являлся естественным союзником.

Такова была сложившаяся в Восточном Причерноморье конъюнктура, когда на арену вышел царь Пакор. Он мастерски использовал римские интересы в регионе с учётом приоритетов восточной политики Антония Пия и с санкции последнего начал собирание западно-грузинских земель вокруг Лазики, подчинил территориально-племенные единицы северо-западной Колхиды и создал основы единого государства, в границы которого входила значительная часть земель исторической Колхиды, начиная от территории зидритов и включая сектор Гагра-Пицунды.

Литература:

- [1]. Arrian. *Periplus Ponti Euxini*. Edited with Introduction, translation & Commentary by A. Lidlle. Bristol Classical Press. 2012.
- [2]. T. Dundua, Ak. Chikobava. *Pacorus, the Lazi King, who was Overlord of Colchis/Western Georgia*. Tbilisi, 2013,
- [3]. T. Dundua. *Georgia - Early Origin and Antiquity*. Tbilisi, 2017.
- [4]. *Georgica. Scriptorum Byzantinorum Excerpta ad Georgiam Pertinentia*. T. I. Tbilisi, 1961.
- [5]. *Georgica. Scriptorum Byzantinorum Excerpta ad Georgiam Pertinentia*. T. III. Tbilisi, 1936.
- [6]. Ioannes Lydus. *On powers, or, The magistracies of the Roman state*. Introduction, critical text, translation, commentary, and indices by Anastasius C. Bandy. Philadelphia, 1983.
- [7]. S. Janashia. *Proceedings*. III. Tbilisi, 1959 (in Georg.).
- [8]. N. Lomouri. *History of the Kingdom of Egrissi (Lazica)*. Tbilisi, 1968 (in Georg.).
- [9]. N. Lomouri. *Georgian-Roman Interrelationship*. Tbilisi, 1981 (in Russ.).
- [10]. G.A. Melikishvili. *Towards the History of Ancient Georgia*. Tbilisi, 1959 (in Russ.).
- [11]. D. Muskhelishvili. *The Basic Issues of the Historical Geography of Georgia*. v. I. Tbilisi, 1977 (in Georg.).
- [12]. D. Muskhelishvili. *Georgia in the 4th-8th cent*. Tbilisi, 2003 (in Georg.).
- [13]. K. Pipia. *The Eastern Policy of Rome and Creating of Separate „Kingdoms” in Colchis (2-nd century A.D.)*. Tbilisi, 2012. (in Georg.).
- [14]. K. Pipia. *Rome and the Eastern Black Sea Coast in the I-II Centuries (Political Relations)*. Tbilisi, 2005 (in Georg.).
- [15]. K. Pipia. *For the history of the Roman frontier - defense system of the Eastern Black Sea Coast. - The Caucasus and the World*. *International Scientific Journal*, N 24, 2022, pp. 95-100 (in Russ.).
- [16]. K. Pipia. *The Problem of Zidrits’ Region in Iberia-Roman Diplomatic Relations. -Historical and Ethnographical researches*, X, Tbilisi, 2008, p. 333-345 (in Georg.).
- [17]. K. Pipia. *On the issue of the time for the appointment the „king” of Laz by Antoninus Pius. - Historical*

- Researches, V, Tbilisi, 2002, pp. 17-24 (in Georg.).
- [18].M.P. Speidel. T.T. Todua. Three inscriptions from Pityus on the Caucasus frontier. – Saalburg Jahrbuch, 44, 1988, pp. 56-58.
- [19].The Scriptorum Historiae Augustae (with an English translation By David Magie). Vol. I, Harvard University Press, 1991.
- [20].A. Vinogradov. Jug of King Bakur - new source for early history of Caucasus. - Interdisciplinary Archaeology. II. Tbilisi. 2013, pp. 55- 65.

KAKHABER PIPIA

Doctor of history, Professor of Sokhumi State University (Georgia)

ON THE ISSUE OF THE TIME OF CREATION OF UNITED EGRISI (LAZICA) KINGDOM

SUMMARY

In the beginning of II century A.D. political situation was sharply changed in the Eastern Black sea area. On the territory of historical Colchis, appeared separate political unions –“kingdoms” of Macron-Heniokhes’, Lazs’, Absils’, Abazgs’ and Sanigs’, which after the immediate leaving of provincial rule of Rome, were setting some political relations with Empire and were getting formal independence. At a certain period, the kingdom of Lazica subjugated the rest of the unions and united all of Western Georgia.

When did the hegemony of the Laz in Western Georgia to be established? The present paper is an attempt to find answer to the question.

From the beginning of 2nd Century A.D. Laz Kingdom presented as “friend and ally” of Rome. During the reign of Antonius Pius (138-161) the interests of Laz kingdom and Rome became even closer. Pacorum, King of Lazica, was contemporary person of Antonius Pius. He, had been using benevolence of the Romans, expanded the borders of the Laz kingdom to Northwestern, including the contemporary Gagra-Pitsunda sector which was evidenced by a Greek inscription on a silver cup found in the village Achmarda in the Gagra district. The territorial expansion of the Laz kingdom in this direction was supported by Romans and therefore a Roman garrison was introduced to Pitsunda during the reign of Antonius Pius. Thus, in the middle of the second century during the reign of king Pakor, the Lazes, with the consent of the Romans, joined the Unions of the Absiles, Abazges and Saniges and extended the boarders of the kingdom of the Lazes to the north-west to the Akheunt river (modern Shakhe river).